

«ПЛАЧУЩАЯ ВДОВА», ПОКОРИВШАЯ МИР

А.А. СУВОРОВА

Доктор филологических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Цейлон, Республика Шри-Ланка, династия Бандаранаике, женщины у власти, сингальско-тамильский конфликт

17 апреля 2016 г. исполнилось 100 лет со дня рождения Сиримаво Бандаранаике, которой принадлежит первенство во всем, что касается женского политического лидерства в XX столетии. 21 июля 1960 г. Сирима Ратватте Диас Бандаранаике принесла присягу в качестве премьер-министра Шри-Ланки, тогда еще называвшейся Цейлоном. В этот день 44-летняя цейлонская вдова вошла в историю как первая в мире женщина премьер-министр. В новом статусе ее имя несколько изменилось, к нему был добавлен суффикс, выражающий уважение, - из Сиримы она превратилась в Сиримаво, какой ее с тех пор знает мир.

Сиримаво занимала пост премьер-министра трижды: в 1960-1965, 1970-1977 и 1994-2000 гг. В общей сложности она управляла Шри-Ланкой 18 лет, сколько не удавалось никому другому ни до, ни после нее. В перерывах между исполнением обязанностей премьера она возглавляла оппозицию. В возрасте 84 лет она, в то время самый пожилой действующий премьер-министр в мире, добровольно оставила свой пост и через два месяца после отставки скончалась - 10 октября 2000 г. В течение сорока лет она являлась признанным матриархом, основоположницей женского политического лидерства не только Шри-Ланки, но всей Южной Азии.

Сирима родилась 17 апреля 1916 г. на юго-западе Цейлона, недалеко от Ратнапуры, про-

славленной своими драгоценными камнями, в семье богатых сингальских землевладельцев Ратватте. В день ее рождения произошло событие, которое считалось добрым предзнаменованием: стадо слонов ворвалось в крааль - загон для скота, принадлежащий семье. Астролог, которому был заказан гороскоп новорожденной, известил родителей Сиримы, что она станет будущей правительницей Цейлона, как средневековая царица Лилавати¹, чем немало их озадачил, поскольку Цейлон в ту пору еще был британской колонией, а место короля прочно занимал Георг V. Тем не менее, астролог не ошибся, и со временем Сиримаво действительно стала правительницей Шри-Ланки, правда, не коронованной, а демократически избранной.

Сирима была старшей из шести детей в семье, которая исповедовала буддизм Тхеравады, самой консервативной и старой из сохранившихся школ буддизма. При этом, как

это было принято у местной аристократии, девочка воспитывалась и обучалась в католическом монастыре Св. Бригитты в Коломбо. Дальнейшего образования Сиримаво не получила. В 24 года ее выдали замуж за Соломона Бандаранаике, представителя другой аристократической сингальской семьи, приверженной англиканству. Лишь впоследствии, начав политическую карьеру, Соломон вернулся в лоно буддизма. В отличие от жены он получил хорошее британское образование в колледже Крайст-Черч Оксфордского университета, даже был избран секретарем знаменитого Оксфордского союза, и впоследствии стал дипломированным юристом.

В 1947 г. согласно Акту о независимости Цейлона колония была объявлена доминионом и вошла в Британское Содружество наций. Конституция независимого Цейлона была создана по образцу английской. Номинальным главой государства оставался генерал-губернатор, но исполнительная власть принадлежала премьер-министру и его кабинету, ответственным перед двухпалатным парламентом. Первым премьером стал Дон Стивен Сенанаяке, который сумел учесть интересы разных общин и сплотить их ведущих представителей, образовав Объединенную национальную партию (ОНП). Ее

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, грант № 14-03-00014 «Наследницы азиатских демократий: гендер и политические династии в странах Южной Азии».

Соломон Бандаранаике. 1957 г.

общими идейными лозунгами были либерализм, секуляризм, индивидуализм и поддержка частного предпринимательства.

С 1947 по 1950 гг. Соломон Бандаранаике занимал министерские посты в этих трех правительствах, представлявших интересы землевладельческой элиты. В 1951 г. он вышел из состава правительства и создал Партию свободы Шри-Ланки (ПСШЛ). Эта партия представляла сингальское большинство, исповедовавшее буддизм, который в колониальную эпоху был объектом нападок и притеснений со стороны сингальских христиан-католиков и индуистов-тамилы. На выборах 1956 г. партия Бандаранаике победила, и ему, четвертому премьер-министру независимого Цейлона, было поручено создание коалиционного правительства.

Новое правительство провело ряд фундаментальных реформ в соответствии со своей программой. Сингальский язык заменил английский в качестве единственного государственного языка. Оборонительный союз с Великобританией был разорван, ее военно-морские и военно-воздушные базы на территории Цейлона ликвидированы, и страна объ-

явила о проведении политики нейтралитета и неприсоединения к блокам. Правительство активно поддерживало буддийские и сингальские культурные мероприятия. Однако исключительный статус сингальского языка вызвал противодействие со стороны тамилы, которые начали борьбу за признание тамильского языка государственным. Это обострило межобщинные противоречия и спровоцировало массовые волнения в 1958 г.²

В этой обстановке политической нестабильности и социальной напряженности в сентябре 1959 г. Соломон Бандаранаике был убит в своей столичной резиденции «Тинтажел» буддийским монахом Талдуве Сомарама Тхеро, который оказался участником заговора против премьера. Увидев утром в своей приемной человека в шафрановых одеждах монаха, Соломон почтительно склонился перед ним в поклоне, и тогда тот выстрелил в премьера в упор. На следующий день Бандаранаике скончался в госпитале, куда был доставлен, но перед смертью в своем обращении к народу просил власти «пощадить этого глупца в монашеском облике и не мстить за него»³.

В течение 20 лет, пока Соломон работал в правительстве, создавал свою партию, возглавлял оппозицию и, наконец, стал премьер-министром, Сиримаво довольствовалась традиционной ролью жены, матери троих детей и гостеприимной хозяйки резиденции премьера. То, что у нее не было никаких политических амбиций, доказывает ее категорический, трижды повторенный, отказ возглавить ПСШЛ после убийства мужа. Однако вмешавшийся в историю Шри-Ланки случай, скрытые политические интриги и вскрывшиеся заговоры заставили ее передумать.

НА ПУТИ К ВЛАСТИ

Важнейшей после Соломона Бандаранаике фигурой в ПСШЛ считался Чарльз Персиваль де Сильва (1912-1972), занимавший один из ключевых постов в кабинете министров. Его рассматривали как наиболее возможного преемника премьер-министра. В августе 1959 г., за месяц до убийства Соломона, Ч.П. де Сильва был отравлен прямо на заседании кабинета (он выпил стакан молока, в котором оказался яд). По общему мнению, яд предназначался для премьера, и де Сильва выпил его случайно⁴. Тем не менее, состояние де Сильвы было настолько тяжелым, что его срочно отправили на лечение в Лондон, и он поневоле выпал из развернувшейся после убийства Соломона борьбы за власть.

Возможная попытка отравления премьера, который через месяц был действительно убит, негативно сказалась на репутации ПСШЛ и заставила ее лидеров всерьез задуматься о смене руководства партии. В условиях, когда партия стремительно теряла сторонников, только новый «чистый» лидер, не связанный с внутрипартийными интригами и предполагаемым заговором против бывшего премьера, мог вернуть партии электорат, апеллируя к образу трагически погибшего Соломона Бандаранаике. Лучшие всех сделать это могла только его вдова. Поэтому члены руководства ПСШЛ убедили Сиримаво, не занимая никаких партийных постов (от чего она категорически отказывалась), просто выступать на митингах, рассказывая о своем покойном муже и его неосуществленных планах.

Это решение в корне изменило ситуацию. Одета в траурные белые одежды, вдова,

казалось, обращалась к каждому из слушателей лично. Она не обладала красноречием, но ее простодушная эмоциональность заменяла этот недостаток с лихвой. Постоянно перемежая свою речь слезами, она рассказывала людям, каким прекрасным человеком был ее «почтенный супруг» (*свами пурушайя*), как он мечтал помогать простому народу и как зверски он был убит. Послушать ее стекались десятки тысяч человек, среди которых было много простых сельских женщин. Они полностью разделяли горе вдовы, плакали и громко рыдали вместе с ней и заодно проникались идеями ее погибшего мужа.

Конечно, оппозиция объявила выступления Сиримаво рассчитанным манипулированием эмоциями электората. Газеты окрестили ее «Плачущей Вдовой», высмеивали ее и издевались над ее простонародной аудиторией, «которая не слышит и не понимает слов из-за громких рыданий»⁵. Но волна сочувствия вдове убитого премьера постепенно превращалась в политическую кампанию, и непосредственные народные симпатии быстро принимали конкретные очертания политических требований. Вдобавок ПСШЛ сняла короткометражный фильм о семье покойного премьера, который демонстрировался на митингах после выступлений вдовы. Кадры мирной жизни идеальной сингальской семьи, где Соломон играет со своими детьми, пока Сиримаво готовит и подает еду, вызвали у зрителей сильное чувство эмоциональной сопричастности и утраты⁶.

В фокусе кампании оказалось «мученичество» Соломона Бандаранаике, что являлось одной из важных составляющих процесса передачи харизматической власти «по родству». Теперь «Плачущая

Вдова» уже обращалась к электорату с призывом голосовать на выборах за партию ее мужа, чтобы дело его жизни было продолжено «народным» правительством. Этот призыв был услышан, и Сиримаво стали представлять не просто как вдову и мать детей «мученика», но и как продолжательницу его прогрессивной политики, которой одной под силу создать «Наше Правительство» (*Arey Aanduwe*), - таким был один из первых националистических лозунгов ПСШЛ. С Сиримаво в качестве символа обновления, партия переживала настоящее возрождение, и «Плачущая Вдова» естественно заняла место партийного лидера.

На выборах 1960 г. ПСШЛ с небольшим перевесом одержала победу, и Сиримаво, которая в то время не являлась ни членом парламента, ни сенатором, принесла присягу в качестве премьер-министра. Это событие, в котором были элементы случайности, создало прецедент, имевший значительные последствия на региональном и глобальном уровнях. На региональном уровне оно положило начало «династической» передачи власти вдовам и дочерям. На глобальном - проложило женщинам путь к вершинам политической власти. Говорят, что именно после победы Сиримаво британские журналисты изобрели термин *stateswoman* как женский род привычного слова *statesman*⁷.

ИСПЫТАНИЕ ВЛАСТЬЮ

Когда Сиримаво вступила в должность премьера, у нее не

Сиримаво Бандаранаике. 1960-е гг.

было ни политического опыта, ни соответствующего образования. Муж при жизни не привлекал ее к своей деятельности, отводя ей традиционную роль жены-хозяйки дома. Однако оказалось, что вдовство сообщило ей сильнейшую мотивацию - сохранить и продолжить достижения мужа, чтобы увековечить его память. Поэтому лучшее, что она могла сделать в подобной ситуации, это точно следовать политике Соломона и попытаться реализовать его неосуществленные замыслы.

Политика Соломона Бандаранаике, а значит, и его вдовы, строилась на социалистических принципах при сохранении государственного контроля над экономикой, в отличие от либеральной экономической политики, которую защищала оппозиция, в частнос-

«Плачущая Вдова» на митинге. 1960 г.

ти, главные оппоненты из ОНП. В соответствии с новым политическим курсом правительство ПСШЛ национализировало банки, порты, ряд отраслей промышленности, в частности, чайную, приносящую стране значительный доход, школы и другие учебные заведения, принадлежавшие католикам, и установило государственную монополию на внешнюю торговлю.

Такой резкий старт вызвал неприятие Запада и критику со стороны западной прессы: «За первые десять месяцев на посту премьера госпожа Сиримаво Бандаранаике создала проблем больше, чем достигла успехов. Она запугала зарубежных инвесторов угрозой национализации нефтяных компаний, а также смутила иностранных дипломатов своей дружбой с коммунистами и троцкистами, которые поддерживали ее избрание. Она вызвала смятение среди 800 тысяч проживающих на острове католиков тем, что национализировала их школы. А на прошлой неделе ей пришлось вызвать армейские части, чтобы

не допустить гигантского подъема оппозиционной волны»⁸.

Во внешней политике Сиримаво продолжала, вслед за покойным мужем, придерживаться движения неприсоединения и успешно участвовала в урегулировании конфликта на индийско-китайской границе в 1962 г. Во время своего второго премьерского срока внешняя политика Бандаранаике еще более «полевела» после образования «Объединенного фронта», куда, помимо ПСШЛ, вошли Компартия и троцкистская «Ланкийская партия Сама Самайа». Тогда же правительство Бандаранаике значительно укрепило связи с СССР и КНР (хотя главным политическим партнером по-прежнему оставалась Индия), установило дипломатические связи с Социалистической Республикой Вьетнам и КНДР.

Безусловным успехом Бандаранаике во внешней политике было ее соглашение с премьер-министром Индии Лалом Бахадуром Шастри (1964), касавшееся судьбы

почти 600 тыс. индийских тамиллов, издавна работавших на чайных плантациях и на других хозяйственных объектах на Цейлоне. После достижения независимости все они оказались без политического статуса и гражданства и подлежали репатриации. Согласно договору, названному «Пакт Сиримаво-Шастри», были установлены квоты, в соответствии с которыми эти люди имели право получить или ланкийское, или индийское гражданство и, соответственно, остаться в Шри-Ланке или переехать в Индию⁹.

Однако самым серьезным испытанием для Сиримаво как премьер-министра стал межэтнический конфликт между сингальским большинством (более 70% населения) и тамильским меньшинством (более 11%). Поскольку во время британского господства тамилы, исповедовавшие индуизм, занимали ведущие места в органах власти и бизнесе,

сингальцы уверовали, что тамилы узурпировали их исконные права, незаконно обладая большими привилегиями, чем они, последователи буддизма. Эта уверенность вызывала в сингальцах обиду как за свой этнос, так и за свою религию, и желание реванша. Сингальский национализм был проникнут требованиями «справедливости»¹⁰, и когда Соломон Бандаранаике провел через парламент акт «Только сингальский!» (*Sinhala Only Act*), в соответствии с которым сингальский язык стал единственным государственным языком, оттеснив даже английский как средство межэтнического общения, это встретило массовую поддержку сингальцев и глубокое недовольство тамиллов.

Сиримаво не только продолжила языково-этническую политику мужа, но и расширила область ее применения. При ней сингальцы получили преимущества во всем: при поступлении в университеты, при найме на государственную службу и в сфере предпринимательства. Национализированные секторы экономики, даже чайная, где веками преобладали тамилы, были отданы под контроль сингальцев. Количество мест в парламенте, которое занимали тамилы, было сокращено.

Дискриминационная по отношению к этническому меньшинству политика правительства вызвала серию забастовок на северо-востоке страны, где традиционно проживали тамилы. Реакция Бандаранаике была жесткой и авторитарной: «Она выступила по радио с заявлением, что “нацию нельзя шантажировать угрозами”, объявила мобилизацию в армии, послала усиленные войсковые отряды в тамильские районы. Она ввела чрезвычай-

ное положение, по которому забастовщиков можно было осудить на пять лет тюремного заключения, и установила комендантский час в основных местах проживания тамиллов. Она запретила тамильскую Федеральную партию и бросила в тюрьму более 70 ее лидеров, включая членов парламента»¹¹. Серьезных последствий выступления тамиллов не имели - до кровавой многолетней гражданской войны было еще далеко.

В 1962 г. Сиримаво удалось предупредить, точнее, опередить военный переворот, получивший название «Путч полковников», во главе которого стояли армейские офицеры-католики. Операция под кодовым именем «Захват» (*Operation Holdfast*) предполагала внезапный арест Сиримаво и ее правительства в течение одной ночи 27 января 1962 г. Заговорщики намеревались осуществить путч «без единой капли крови», в чем, безусловно, сказалось влияние на путчистов военного переворота в Пакистане в 1958 г., когда генерал Айуб Хан бескровно сверг президента Искандера Мирзу и стал главой военного режима¹².

Сохранились собственные воспоминания Сиримаво о путче, на которые следует сослаться: «В январе 1962 г. я собиралась ехать в Катаррагаму, как вдруг вечером в мою резиденцию «Темпл-Триз» пришли доверенные лица и сообщили, что группа армейских, военно-морских и полицейских офицеров собирается свергнуть правительство. Было бы несправедливо не сказать о той важной роли, которую сыграл в этих событиях Феликс Бандаранаике, министр моего кабинета (и племянник. - А.С.). Без его помощи и быстрой реакции путчисты могли бы добиться успеха,

что положило бы конец демократии в Шри-Ланке. <...> У нас оставалось всего два часа до начала их операции. До наступления утра все лидеры заговорщиков были арестованы и доставлены в «Темпл-Триз». Феликс вместе с офицерами службы безопасности допросил их. В результате было принято решение предать их суду. Все они предстали перед специальной комиссией, назначенной тогдашним Председателем Верховного суда. Большинство из них были признаны виновными и приговорены к разным тюремным срокам с конфискацией имущества»¹³.

Непосредственным результатом неудавшегося путча стало глубокое недоверие Сиримаво к армии, повлекшее за собой многочисленные кадровые перестановки и расформирования частей в армии и на флоте. Все это нанесло вооруженным силам страны значительный урон, от которого они не могли оправиться до 1980-х гг. Поэтому, когда во время второго премьерского срока Бандаранаике в 1971 г. вспыхнул «бунт Джаната Викрукти Перамуна», армия оказалась бессильна справиться с ним самостоятельно, и Сиримаво пришлось обращаться за международной военной помощью.

Политика, направленная против этнических и религиозных меньшинств, как и союз с коммунистами и троцкистами в «Объединенном фронте», сказались на репутации Миссис Б., как теперь ее называли в стране, не в лучшую сторону. Выборы 1965 г. ПСШЛ проиграла Объединенной национальной партии. Тем не менее, Сиримаво не теряла времени зря: ей удалось сплотить вокруг себя все «левые» партии, которые не соревновались друг с другом на прошедших выборах. Создав, таким обра-

зом, оппозиционный партийный альянс, Бандаранаике смогла уже на следующих выборах 1970 г. вернуть себе пост премьер-министра.

ЧЕМ ДАЛЬШЕ, ТЕМ ТРУДНЕЕ

Буквально через год с начала второго премьерского срока, на фоне растущей инфляции и безработицы Сиримаво столкнулась с более серьезным испытанием, чем неудавшийся «Путч полковников». В стране вспыхнул бунт молодых сингальских радикалов, объединившихся в Национальный фронт освобождения, «бунт Джаната Вимукти Перамуна». Бунт был жестоко подавлен, но это не прибавило Сиримаво популярности. Находившаяся под контролем правительства, пресса пыталась поднять падающий рейтинг премьера, печатая ее фотографии то в обществе Неру, то рядом с Тито и другими лидерами движения неприсоединения. В 1976 г. в Коломбо с большой помпой прошел Пятый саммит этого движения, на котором Бандаранаике была избрана его председателем.

Неприсоединившиеся страны поддерживали ее политику продолжаясь национализации иностранных чайных компаний и земельную реформу, ограничившую размеры частных землевладений. В эти же годы она вывела из страны последнюю британскую военную базу и американский «Корпус мира», что привело к полному сокращению финансовой помощи США и других стран Запада. Тяжелые последствия нефтяного кризиса 1973 г. заставили правительство временно ввести карточную систему на ряд продуктов и товаров повседневного спроса (сахар, хлопковая ткань и др.)¹⁴.

Одним из важнейших предвыборных обещаний Бандаранаике был созыв конституционной ассамблеи и принятие новой республиканской конституции. 22 мая 1972 г. была принята новая конституция, по которой Цейлон переставал быть доминионом и становился независимым государством в составе Содружества Наций - Демократической Социалистической Республикой Шри-Ланка. Стране было возвращено ее древнее название, означавшее в переводе с санскрита «Благословенный Остров».

Несмотря на то, что Бандаранаике выполнила свое главное предвыборное обещание, это не спасло ни ее, ни ее партию. По конституции очередные парламентские выборы должны были состояться в 1975 г. Сиримаво оттянула их еще на два года. И в 1977 г. потерпела сокрушительное поражение: ПСШЛ получила всего 8 мест в парламенте из 168. Но в тот момент Сиримаво не представляла, что худшие дни ее политической карьеры еще впереди. Новое правительство ОНП, возглавляемое Джуниусом Джаявардене, вскоре ставшим президентом, учредило президентскую комиссию по расследованию обвинений в нарушении конституции и злоупотреблении властью, предьявленных Сиримаво Бандаранаике. Ей также припомнили неконституционный перенос выборов.

Бандаранаике отказалась присутствовать на слушаниях комиссии, посчитав все обвинения против нее банальной мстостью старых политических противников. Тем не менее, в 1980 г., после того как Верховный суд признал Бандаранаике виновной в злоупотреблениях, она была лишена депутатского мандата и права заниматься политической деятельностью в течение семи лет. Можно только предста-

вить, насколько оскорбительным и унижительным стал подобный акт остракизма для женщины, которая в течение двух десятилетий считалась символом своей страны.

Сиримаво было разрешено вернуться в политику в 1986 г., когда она получила официальное «помилование» от президента Джаявардене. К тому времени Шри-Ланка уже три года была охвачена настоящей войной между тамилами, требовавшими создания своего независимого государства на севере острова, и федеральным правительством. Отношения основных этнических групп всегда отличались напряженностью, нередко выливавшейся в межнациональные столкновения. В начале 1980-х гг. в северных районах страны начала действовать тамильская боевая организация «Тигры освобождения Тамил Илама» (ТОТИ), во главе с Веллупиллаи Прабхакараном (1954-2009).

С тех пор жертвами сингальско-тамильского межэтнического конфликта стали более 65 тыс. человек, сотни тысяч были вынуждены покинуть свои дома. В 1991 г. тамильскими террористами был убит премьер-министр Индии Раджив Ганди (в качестве мести за направление на остров индийских войск в помощь правительственным войскам Шри-Ланки), в 1993 г. - президент Шри-Ланки Ранасингхе Премадаса.

Несмотря на идущую в стране войну, в 1988 г. прошли президентские выборы, в которых Сиримаво, вернувшаяся на политическую авансцену, приняла участие в качестве кандидата от ПСШЛ. Она не чувствовала своей ответственности за происходящие в Шри-Ланке события и винила в разгуле терроризма, инфляции и всепроникающей коррупции президента Джаявардене, о чем

сказала ему в лицо во время предвыборных дебатов. Выборы она, тем не менее, проиграла Ранасингхе Премадаса, впоследствии убитому тамильскими боевиками. Столь же неудачно закончились для нее парламентские выборы 1989 г., проходившие в атмосфере настоящего террора. Сиримаво пришлось буквально бежать с предвыборного митинга в Коломбо, когда в толпе разорвались три бомбы. Было похоже на то, что время политических успехов для Миссис Б. истекло¹⁵.

Поддержка пришла оттуда, откуда ее может ожидать мать троих детей, - от дочери Чандрики.

ПОД ЗАНАВЕС

Пока Сиримаво терпела одно поражение за другим, ее дети выросли в значительные политические фигуры. Сын Анура был избран членом парламента от партии ПСШЛ и надеялся со временем сменить мать на посту ее председателя. Однако Сиримаво предпочла передать партийное лидерство дочери Чандрике, которая приобрела большую популярность и широкую поддержку

электората после убийства в 1988 г. ее мужа, известного киноактера Виджайа Кумаратунга. Сын Анура, раздосадованный «несправедливым», с патриархальной точки зрения, выбором матери, вышел из ПСШЛ и перешел в конкурирующую ОНП, что мать и дочь восприняли как предательство семейных традиций.

В августе 1994 г. после беспрецедентно грязной избирательной кампании, отмеченной политическими убийствами, запугиванием и шантажом конкурентов, партийный альянс, возглавляемый ПСШЛ, наконец, победил, и Чандрика заняла пост премьера. Сиримаво отступила в тень, чтобы дать дочери шанс участвовать в президентских выборах. Чандрика оказалась благодарной дочерью: когда в ноябре того же года она стала пятым президентом Шри-Ланки, одним из ее первых указов стало назначение своей 78-летней матери на пост премьер-министра. Так, на склоне лет Сиримаво Бандаранаике в третий раз возглавила правительство.

В период своего третьего премьерства Сиримаво уже не играла ведущей политической роли, находясь в тени автори-

тета дочери-президента. Ранее проявлявшая неуступчивость и твердость, Бандаранаике стала прислушиваться к мнению многочисленных советников из «левых» партий. Так, «она приняла программу своих «левых» союзников по национализации плантаций и строительству государственного индустриального сектора»¹⁶. Чандрика, в силу своего возраста и образования, полученного в Сорбонне, ориентировалась на политику развитых стран Запада и не разделяла «левых» убеждений матери, поэтому на «служебном» политическом уровне их отношения нельзя было назвать безоблачными.

В августе 2000 г. Бандаранаике ушла в отставку. Будучи в 84 года самой старшей женщиной-политиком в мире, она уступила пост члену своей партии Ратнасири Викреманаяке. 10 октября она вышла из дому последний раз, уже в инвалидной коляске, чтобы принять участие в очередных парламентских выборах. Она скончалась от сердечного приступа через несколько минут после того, как опустила свой бюллетень в урну для голосования.

¹ *Silva Nehuka*. The Gendered Nation. Contemporary Writings from South Asia. New Delhi: Sage Publications, 2004, p. 179.

² *Richardson John*. Paradise Poisoned. Learning about Conflict, Terrorism and Development from Sri Lanka's Civil Wars. Kandy: The International Centre for Ethnic Studies, 2005, p. 95-97.

³ SWRD Bandaranaike Museum - <http://www.swrdbanaranaike.lk/>

⁴ *Alawi Mowlana*. Golden memories of a political prodigy // Daily News, September 21, 2001.

⁵ *Bhagat Rashida*. A Gender Paradox in Sri Lanka // The Hindu Business Line, August 26, 2005.

⁶ *Mukerji K.P.* Madame Prime Minister Sirimavo Bandaranaike. Colombo: Gunasena, 1960, p. 98.

⁷ Sirimavo Bandaranaike. Obituary // The Economist, October 19, 2000.

⁸ Ceylon: Sinhala without Tears // Time, May 05, 1961.

⁹ *Kanapathipillai Valli*. Citizenship and Statelessness in Sri Lanka: The Case of the Tamil Estate Workers. Delhi: Anthem Press, 2009, p. 192.

¹⁰ Sri Lanka: Sinhala Nationalism and the Elusive Southern Consensus, p. 3 - <http://www.refworld.org/pdfid/4732c78b2.pdf>

¹¹ *Ganagarajah Ruth*. Breaking the Glass Ceiling? The Paradox of Female Leadership in Sri Lanka, p. 5 - <http://www.personal.psu.edu/cpl2/blogs/powerforce/Canagarajah%20on%20Sri%20Lanka.pdf>

¹² *Jeyaraj D.B.S.* "Operation Holdfast": The attempted coup d'etat of Jan 1962 - <http://dbsjeyaraj.com/dbsj/archives/1250>

¹³ Memoirs of Sirima R.D. Bandaranaike. Quelling the 1962 coup: Braved it all to save democracy // Sunday Observer, April 03, 2005.

¹⁴ Sirimavo Bandaranaike. Obituary // The Telegraph, October 11, 2000.

¹⁵ *Skard Torild*. Sirimavo Bandaranaike. Women of Power, Half a century of female presidents and prime ministers. Bristol: Policy Press, 2014, p. 201.

¹⁶ *Jayatilaka Tissa* (ed). Sirimavo: Honoring the World's First Woman Prime-Minister. Colombo: The Bandaranaike Museum Committee, 2010, p. 243.